

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу прот. О. В. Давыденкова «Христологическая система умеренного монофизитства и её место в истории византийской богословской мысли», представленной на соискание учёной степени доктора теологии 26.00.01 – Теология (Москва, 2019)

Рецензируемая работа посвящена исследованию очень важной проблемы, имеющей отношение, не только к теологии, но также к философии и истории Византии и т.н. «Восточной Церкви».

Актуальность избранной темы становится более очевидной в свете тех усилий, направленных на преодоление полуторатысячелетнего разделения, которые стали предпринимать в XX в. представители Православной и нехалкидонских Церквей. Как справедливо замечает прот. Олег, вопрос о возможности восстановления единства между ними «представляет собой тот случай, когда политика, как церковная, так и светская, должна основываться на самой тщательной теологической экспертизе» (Автореферат. С. 7). Результаты такой экспертизы как раз и отражены в рецензируемой диссертации, по словам автора которой, её тема «представляет не только теоретический интерес, но и тесно связана с актуальными проблемами современной религиозной и общественно-политической жизни» (Диссертация. С. 11).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней, кроме прочего, проведён системный сравнительный анализ севирианской доктрины с учениями свт. Кирилла и послехалкидонских дифизитов и выявлены сотериологические следствия, вытекающие из севирианской концепции ипостасного соединения (Автореферат. С. 28).

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сделанные в результате исследования выводы могут быть востребованы при работе над учебными курсами и при написании учебных пособий по патрологии, догматическому богословию, истории философии, истории Церкви, а также могут служить практическим руководством в деле развития экуменических контактов с Ориентальными Церквями (Автореферат. С. 28).

Структура работы, состоящей из Введения, четырёх глав, Заключения, списка использованных источников и литературы (в том числе, на английском, немецком, французском, итальянском, латинском, греческом и арабском языках), включающего 248 источников, два словаря, 141 исследование на русском языке, 218 исследований на

иностранных языках), а также трёх приложений, вполне отвечает заявленной теме, а сама работа обладает внутренним единством.

Во Введении диссертант, показав актуальность разрабатываемой темы, делает скрупулёзный анализ истории вопроса и подробнейшим образом описывает методологию своего исследования.

Первая глава диссертации разбита на три подраздела, в которых прот. Олег, охарактеризовав севирианство как монофизитскую систему, представляет основные христологические термины эпохи Вселенских Соборов, раскрывает их значение в севирианской системе и демонстрирует терминологические особенности христологии Севира.

Во второй главе (содержащей пять подразделов) подробно излагается история термина «воипостасное» и рассматриваются значения, которые придавали ему различные богословы; даётся анализ тринитарным воззрениям Филопона, в частности его представлениям о «частной природе (сущности)»; раскрываются взгляды Леонтия Византийского и других дифизитов относительно наполнения понятия *ипостась*; подробно разбирается формула «сложная природа/ипостась» в монофизитской традиции и «сложная ипостась» у халкидонских авторов и проводится сравнение взглядов халкидонитов и севириан на соотношение общего и частного.

В третьей главе, состоящей из шести подразделов, исследуются принципиально важные для раскрытия темы диссертации элементы учения севириан: моноэнергизм и монофелитство; параллельно с анализом взглядов умеренных монофизитов рассматриваются как использование дифизитами формул, любезных севирианам, так и высказывания свт. Кирилла, принятые на вооружение монофизитами; при этом убедительно доказывается отсутствие у александрийского архиепископа доктринального моноэнергизма. В завершении главы даётся сопоставление севирианства как с аполлинарианством и несторианством, так и с дифизитством.

В трёх подразделах четвёртой главы анализируется использование формул «из двух природ», «одна природа Бога-слова воплощённая», «ипостасное соединение» и др. у севириан, свт. Кирилла и дифизитов. Проводится скрупулёзное исследование того, что Сефир понимал под *свойством/свойствами* в христологии, в чём суть его учения об «общении свойств». Излагается история термина «по примышлению» (от свт. Василия Великого до Иоанна Филопона); устанавливается связь между отказом «Севира именовать человеческую составляющую ипостасного соединения “природой”» и «его моноэнергистской позицией», которой, собственно, и обуславливается этот отказ (С. 390). В

заключение наглядно демонстрируется то, к чему приводит учение Севира в вопросах, касающихся сотериологии.

В Заключении диссертации очень грамотно и точно подводится итог всему исследованию. Считаю необходимым подчеркнуть чёткость и убедительность выводов, представленных в этой части работы.

Очень ценным материалом для дальнейших исследований служат Приложения, в которых опровергается гипотеза Д. Краусмюллера о времени жизни Леонтия Иерусалимского, даётся обзор богословской раннесирийской и несторианской терминологии (что является очень важным подспорьем при чтении приводимых в диссертации цитат) и приводится сводная таблица богословских терминов на греческом, сирийском и латинском языках.

Цель диссертационного исследования – «реконструировать христологическую систему умеренного монофизитства и определить ее место в истории византийского богословия» (Диссертация. С. 26) – представляется достигнутой, задачи, поставленные в начале работы, решёнными. Вынесенные на защиту положения подтверждены.

Представляется весьма убедительным и ценным доказательство преемственности между учением Севира и официально осуждённого севирианами Филопона (С. 195). Убедительным выглядит предположение о влиянии Аристотеля на учение Севира о действиях Христа (С. 130). Хочу также отметить очень удачно приведённую цитату, доказывающую отрицание «авансом» свт. Кириллом севирианства (С. 291). На С. 310–311 автор диссертации наглядно демонстрирует неожиданное сближение Севира с несторианством.

Особо хочется отметить грамотный, понятный и живой язык диссертанта. Мне удалось найти только две погрешности: «в каком отношении спасительные страдания Христа находятся в отношении Его божества» (С. 367) и «различие между разделением и различием» (С. 369).

В процессе чтения Диссертации у меня возник вопрос, связанный с отражением полемики с севирианами в гимнографии: как можно объяснить, что ни в гимне Ὁ μονογενῆς Υἱὸς (где появляется лишь слово ἀτρέπτως), ни в догматике третьего гласа (где говорится об отсутствии при рождении Христа изменения, смешения, разделения (τροπήν, φουρνόν, διαίρεσιν) не нашла отражения полемика с достаточно популярным учением Севира? (Ведь «Апология Халкидонского Собора и полемика с монофизитством, главным образом, в его умеренном севирианском варианте, составляет основное

содержание православной греческой литературы VI в. и в значительной степени VII столетия» (Автореферат. С. 3-4)).

Требования жанра вынуждают меня как оппонента завязать дискуссию, а так же указать на недостатки работы, посему перехожу к вопросам и замечаниям.

Может ли наличие или отсутствие артикля перед ἀνθρώπου говорить о различии для свт. Кирилла общей человеческой природы (в сочетании ἡ ἀνθρώπου φύσις) (С. 386)) и природы индивидуализированной (ἡ τοῦ ἀνθρώπου φύσις)?

Хотелось бы узнать, что имеет в виду диссертант, из слов которого на С. 410 следует, что слова апостола – θείας κοινωνοὶ φύσεως – надо понимать буквально? Не следует ли из этого заключения согласие с католическим учением о beata visio? Протопресв. Иоанн Мейендорф («Жизнь и труды свт. Григория Паламы») полагает, что свт. Григорий, говоря об обожении, всегда уточняет, «что люди могут становиться “богами” только по благодати (θέσει или χάριτι), а не по природе (φύσει)». Далее Иоанн Мейендорф утверждает: «Разумеется, он не мог не знать знаменитое место Второго Послания ап. Петра (1,4) <...>. Но св. Григорий Палама основательно отвечает им <противникам>, что не может быть и речи о том, чтобы отождествлять термин φύσει в его новозаветном употреблении со святоотеческим понятием οὐσία: апостол хотел лишь выразить *реальность* нашего участия в *собственной* жизни Бога» (С. 244).

Хотелось бы получить уточнения также по поводу следующего высказывания диссертанта: «С его <Севира> точки зрения, отождествлять понятия “природа” и “сущность” в христологии значит утверждать воплощение всей Троицы во всех ипостасях рода человеческого!» (С. 107, ср. 125). Выше было сказано, что богословский принцип Севира заключался в том, что «только богословский язык “единой природы” пригоден для изложения православного христологического учения» (С. 51); если божество и человечество участвуют в общей <т.е. **единой**> сущности (С. 125), то получается, что сущность и природа всё-таки сближаются. Кроме того, на С. 71 сказано, что у Севира «природа» может обозначать «общую действительность, охватывающую множество вещей одинаковой сущности, в этом значении он синонимичен οὐσία». Следовательно, положение о том, что «в христологии Севира понятия “природа” и “сущность” разводятся» (С. 125, ср. С. 107), корректно наполовину: они разводятся в том случае, когда термин φύσις сближается с термином ὑπόστασις?

Не совсем понятны следующие стоящие рядом фразы: (С. 124-125): «можно предположить, что Севир... говорил... и об участии единого Христа в двух общих

сущностях, божественной и человеческой. Севир мыслил божество и человечество, из которых был составлен Христос, как ипостаси, для ипостаси же, согласно его точке зрения, возможно лишь участвовать в общей сущности». Здесь сущности – полные синонимы ипостасей, а «божественная и человеческая сущности» – то же самое, что «божество и человечество»?

Как согласуются между собой утверждения: «Основы понятийно-терминологической системы Иоанна Филопона не отличаются от тех, что имели место у Севира. С одной стороны, он исходит из равнозначности понятий “сущность” и “природа” в общефилософском плане...» (С. 186) и «Севир ...заявляет, что нехалкидониты не настолько безумны, чтобы использовать термин “природа” в значении сущности» (С. 107)?

Есть ли отличие между «индивидуализированной природой» Леонтия (С. 200) и «частной природой» Филопона (С. 173 слл.)? Если есть, в чём оно заключается?

Не совсем понятно, почему на основании слов «Что же касается “конкретного человека” (τόν τινα ἄνθρωπον), то по числу он один, но “не считается одним в отношении частных природ”» делается вывод «Следовательно, так же, как и Византиец, он не признает существования частных природ» (С. 208).

Кому принадлежит латинский перевод текстов Севира в *Patrologia Orientalis* и других памятников?

Несколько мелких замечаний по Диссертации (по Автореферату замечания отсутствуют, если не считать опечаток: «христологиии» на С. 5 и «сравнительный анализа» на С. 18).

Не совсем точно утверждение диссертанта: «Платон связывает происхождение этого термина с именем Сократа (см.: *Платон*. Кратил. 385e // *Собрание сочинений*. М., 1994. Т. 1. С. 635)». В «Кратиле» (385e-386a) Сократ спрашивает Гермогена, считает ли тот, что сущность вещей для каждого особые, как считает Протагор, или у неё прочная основа. Не всё, что у Платона говорит Сократ, принадлежат Сократу (Диссертация. С. 54, прим. 3).

Перевод определения сущности, данного прп. Максимом Исповедником – ἡ κατὰ πολλῶν καὶ διαφερόντων ταῖς ὑποστάσεσιν (dat. pl. в диссертации ошибочно – ὑποστάσεις, acc. pl.) ὄντοτης φυσική – не совсем точен: «естественную бытийность, [существующую] во многих и различных ипостасях» (С. 56-57). Я склоняюсь к переводу, данному в работе *прот. Иоанна Мейендорфа* «Свободная воля (γνώμη) у преподобного Максима

Исповедника» (см.: «Пасхальная тайна. Статьи по богословию». М., 2013. С. 236: «естество, принадлежащее множественным и ипостасно различным существам». Я бы перевёл этот пассаж так: «Сущность <... >, согласно Отцам, природное бытие, <распределённое> по многочисленным и отличающимся ипостасями <субъектах>». У Максима в данном отрывке ипостаси формально (грамматически) выступают не как носители сущности, а как принцип, наделяющий лица/предметы особым бытием.

Перевод – «В таком случае Он будет не «производящим» (ἐνεργήσει), а «производимым» (ἐνεργηθήσεται) и вместе с производством прекратит свое существование, потому что таково свойство всякой энергии» (С. 93) представляется не совсем удачным из-за слова «производство»: м.б., лучше перевести «...Он будет не субъектом, а объектом действия, и закончится одновременно с <его> завершением (ὁμοῦ τῷ ἐνεργηθῆναι)...»

По поводу слов «ἐνυποστάναи (аористный инфинитив от ἐνυφίστημι; “существовать в чем-либо”, “наделять существованием в чем-либо”, “воипостазировать”)» (С. 151) надо заметить, что приставочный глагол от ἴστημι должен иметь непереходные значения в корневом аористе и являться транзитивным в сигматическом: ἐνυποστήναи (ἐνυποστάναи) «существовать в чём-либо», а ἐνυποστήσαи «воипостазировать».

На С. 256 остался непрокомментированным lapsus memoriae Иоанна Скифопольского (любопытная контаминация двух фрагментов, где говорится об исцелении на расстоянии: Мф. 8:5-13 и Ин. 4:46-54): «К божественным действиям Иоанн Скифопольский относит некоторые чудеса, например, исцеление на расстоянии сына (sic!) сотника».

Укажу также на замеченные опечатки, количество которых в столь объёмном труде достаточно невелико: «quastionibus» (вместо quaestionibus) (С. 57, прим. 1); «отличительныхи» (С. 62); «разделенияпребывает» (С. 64); «сщности» (С. 124); Chakedon (С. 140, прим. 1 и С. 471); «двух Леонтием» (С. 150); ὑποστάεως (вместо ὑποστάσεως) (С. 183); Δελημβάση ... χθεε (вместо χθές, как в автореферате) (С. 198, прим. 1); οὐσία (вместо οὐσία) (С. 232); «главный у свт. Кирилла имеются высказывания» (С. 285);

Отсутствует согласование σύνθετον с ὑπόστασις (во фразе σύνθετον μὲν αὐτοῦ ἢ ὑπόστασις (С. 234)). На С. 414 появляется то сокращение «свят.», то «свт.».

На С. 159-160 имеется, как кажется, несогласование: «Согласно **первому** значению, оно означает «сущее вообще», и в этом смысле воипостасным называют как “сущность вообще” (τὴν ἀπλῶς οὐσίαν), так и “акциденцию” (τὸ συμβεβηκός); согласно

же второму, оно означает “отдельную ипостась” (τὴν καθ’ αὐτὸ ὑπόστασιν), или “индивид” (τὸ ἄτομον)¹. <...> Согласно **второму** значению, воипостасным может быть названа не только сущность, но и **акциденция**».

При словах «Христологические взгляды двух Леонтиев, как было показано, существенно различны» даётся ссылка См. Гл. 3.1 (С. 208, прим. 1). На самом деле об этом говорится на С. 150 (т.е. в 2.1.2.). Не нашёл главу «2. 2.4.» (С. 319).

На С. 396 не понятна фраза: «Севир <...> полагает божество Слова конечной причиной всех действий и состояний Богочеловека как по человечеству, так и по божеству. Логично предположить, что этот принцип не (?) распространяется также и на Его страдательные состояния. Таким образом, угроза теопасхизма в христологической системе умеренного монофизитства оказывается вполне реальной».

На С. 85 и 90 в одном абзаце по непонятной причине греческие слова записаны с использованием и греческих букв, и латиницы.

В Списке литературы аббревиатура имени Терезии Хайнталер имеет вид то Th., то T. (С. 466-467).

Надеюсь, что эти замечания будут полезны при подготовке диссертации к изданию в виде монографии, если, как я надеюсь, её автор решит опубликовать полученные результаты.

К сожалению, в диссертации отсутствуют ссылки на A Greek-English Lexicon. Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., а ссылка в списке литературы на ученический словарь Вейсмана выглядит несколько легковесной.

Отдельные несущественные недостатки не заслоняют того факта, что диссертация протоиерея Олега Викторовича Давыденкова является оригинальным и самостоятельным богословским исследованием, в котором решаются важные теологические и исторические проблемы.

Предложенные автором решения доказаны при сопоставлении с другими известными решениями. Основные научные результаты диссертации опубликованы в двадцати одном рецензируемом ВАК научном издании.

В диссертации соискатель учёной степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов и отдельных результатов. При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем учёной степени, он отмечает это обстоятельство.

Автореферат и опубликованные статьи полно отражают содержание работы.

Диссертационное исследование протоиерея О. В. Давыденкова «Христологическая система умеренного монофизитства и её место в истории византийской богословской мысли» является научно-квалификационной работой, в которой содержатся новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе диссертанта в науку, и которая соответствует критериям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842; а О. В. Давыденков, безусловно, заслуживает присуждения ему учёной степени доктора теологии по специальности 26.00.01 – теология.

Доктор филологических наук,

доцент кафедры мировой

литературы и культуры ПГНИУ /Александр Юрьевич Братухин/

Докторская диссертация по специальности

«10.02.14 – классическая филология,

византийская и новогреческая филология»

614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15;

(342) 239-62-90 Bratuchko@yandex.ru

17 апреля 2019 года.

